

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЛАСЬ РОВНО ГОД

Она совершенно не меняется.

Какой была, скажем, в «Тегеране» (1980), такой и осталась по сей день.

Высокий лоб, умный взгляд — одним словом, женщина, серьезная во всех отношениях.

Она с нами давно и непоколебимо. Что, опять кино с Белохвостиковой? Боже мой, как это естественно!

Но сегодня Наталия Николаевна в центре внимания друзей и родственников.

Она накрывает на стол, не соблюдает диету и принимает подарки.

Сегодня ей безразличны поклонники и продюсеры. **У нее сегодня юбилей.**

Лада ЕРМОЛИНСКАЯ

— Наташа, вы чувствуете в себе какие-то перемены с возрастом? К примеру, мудрость зрелой женщины?

— Какая там мудрость! Мне, наоборот, ужасно нравятся люди, которые умеют быть детьми. Помню, мы собирались снимать картину, и Володя с Тонино Гуэрро и Марчелло Мастоияни писали сценарий. Все это происходило в Италии. Я смотрела на трех совсем немолодых людей (Марчелло был уже болен и приехал к нам из госпиталя) и наслаждалась. Они фонтанировали, совершенно по-детски, радуясь фантазиям друг друга. Ироничные, смешливые, подвижные как ртуть. Забыв про сон и обед. Одним словом, дети.

— Вы так умеете?

— Радуюсь даже ерунде — какому-нибудь глупому подарку, солнышку. Меня на телевидении однажды спросили: «Где вы настоящая — сейчас или на экране?» Людям кажется, что я чопорная, холодная, надменная... а я, наоборот, ужасно смешливая! Настолько, что дохохатываю свое много дольше остальных. Все уже отсмеялись, а я, словно эхо, никак не могу остановиться!

— Есть женщины, которые по часу стоят возле шкафа, выбирая, что бы надеть. У вас так?

— Это совершенно исключено. На подбор одежды уходит минимум времени. Жизнь — сплошные бега, поэтому мне должно быть удобно передвигаться пешком или в машине. Наверное, поэтому я люблю спортивный стиль. А бретелек, рюшечек, каких-то невообразимых платьев мне хватает в ролях. Хотя, когда я впервые ощутила на себе исторический костюм, в нем оказалось намного комфортнее, чем даже в джинсах. Это аура какой-то другой жизни — женственности, полета... Я знаю это ощущение, но мне должно быть удобно жить сегодня. При этом я с завистью смотрю

на разнообразие цветов, экзотичность и смелость туалетов. Частенько даю себе обещание, что с завтрашнего дня буду молной и современной. Но наступает утро, и я опять натягиваю на себя любимую одежду! Ту, в которой удобно и комфортно.

— Вы росли без родителей, с бабушкой и ворохом книг, мало общались со сверстниками. По всем известным человеческим законам вы должны были вырасти нелюдимкой!

— В детстве характер у меня действительно был замкнутый. Зимой — Москва, школа, бабушка, а летом — Швеция, папа, мама, совершенно другой мир. Просто была немного застенчивой. Впрочем, я и сейчас не революционерка.

Папа был послом в Швеции и часто брал меня на какие-то мероприятия, когда я гостила у него летом. Находясь среди людей, не знающих языка, я помогала переводить. Четко знала, что закончу МГИМО или Институт иностранных языков и буду переводить книжки. С книжками мне очень комфортно жилось, а в профессии актера есть, конечно, жуткая зависимость.

— Актерская среда вам близка по духу?

— У меня творческая семья, и жизнь связана со студией. Колоссальное количество проблем, дел. Не могу сказать, что у меня есть близкие друзья актеры, но некоторых очень люблю. Например, Армена Борисовича Джигарханяна, это очень близкий и доро-

— История знакомства с Володей достаточно странная. Я случайно полетела на неделю советских фильмов в Югославию, причем должна была лететь с другим человеком. Но у того заболела супруга, и полетел Наумов, у которого совершенно случайно оказались все необходимые для выезда за границу документы. Я даже не знала, как он выглядит, хотя изучала историю кино и, в общем, должна была знать. Но мне тогда исполнилось всего двадцать лет.

— Совсем еще девочка?

— Нет, что вы, я была взрослая! Когда первого сентября я пришла во ВГИК, то испугалась и сбежала домой. Папа спросил: «Тебе сколько лет?» — «Шестнадцать». — «Езжай обратно!»

Досье «ВМ»

БЕЛОХВОСТИКОВА Наталия Николаевна родилась в Москве в 1951 г. В 1971 г. окончила ВГИК (мастерская С. Герасимова и Т. Макаровой). Замужем за кинорежиссером Владимиром Наумовым. Премия кинофестиваля в Карловых Варах (1970) за лучшую женскую роль («У озера»), государственные премии СССР за роли в фильмах «У озера» (1971) и «Берег» (1985). Народная артистка России (1984). Снималась в фильмах: «Легенда о Тиле», «Тегеран-43», «Змеелов», «Десять лет без права переписки», «Белый праздник» и других.

В фильме «Выбор» с Борисом Щербаковым 1987

Я была романтической девушкой — читала Чехова и представляла, как буду играть «Даму с собачкой». Но при моей стеснительности это было исключено. Я была настолько тихой, что школьная учительница возмущалась: «Наташа, тебя совершенно не слышно!» А я терялась и не могла произнести ни слова. Но мечталось мне хорошо.

— И при этом вы собирались стать актрисой?

— Мечтала — да, но не собира-

гой человек. А Боря Щербаков играет почти в каждой картине у моего мужа. Его зовут «талисманчиком». Он обязательно должен играть хоть какую-нибудь, хоть самую маленькую роль! Если его нет, группа начинает волноваться: «А Боря где?» Смешно и трогательно. Так что, в любом случае образуется свой круг общения. Кино такая профессия, где все друг от друга зависит.

— Как вы познакомились с мужем?

— До знакомства с Владимиром Наумовичем у вас были романы?

— Смешно, но у меня на это просто не было времени! Я не знаю даже, что такое студенческие годы в общепринятом понимании. Не ходила на танцы, ни с кем не встречалась, не кокетничала с однокурсниками... Я ведь пришла во ВГИК в шестнадцать лет, продолжая учиться в десятом классе. А когда закончила первый курс и одновременно школу, Герасимов как

раз прочел сценарий «У озера». Съёмки, сессии, приз «За лучшую женскую роль»...

Когда начался диплом, я сломала ногу на госэкзамене по танцу. Два месяца в гипсе. Коля Еременко и Таггат Нигматуллин на руках вносили меня на экзамен. Открывалась дверь, из нее появлялась нога, потом я, ставились два стула (для меня и для гипса), и начинался экзамен.

Закончив ВГИК, я познакомилась с Владимиром Наумовым. Когда впервые его увидела, почувствовала, что мы знакомы тысячу лет! Личная жизнь продолжалась ровно год, потом я вышла за него замуж. С ним так хорошо существовать! Разговаривать, молчать, слушать, как он читает стихи... Думаю, мне просто повезло. В тот миг, когда я его увидела, я вытщила свой счастливый билет.

— Вы помните свои первые работы в кино?

— Конечно! Я очень люблю фильм «Легенда о Тиле», первую картину Александра Алова и Владимира Наумова, в которой снималась. Дочери тогда исполнилось три недели, так что с моей стороны это был своеобразный подвиг. Съёмки тянулись довольно долго, и когда Наташе исполнился год, мы принесли ее на руках в павильон «Мосфильма». И она, раскрыв рот от удивления, смотрела на маму, у которой развеваются волосы (снимали сцену колдовства), но не плакала!

Она всегда все воспринимала положительно, всем говорила «спасибо». Однажды, когда ей в больнице накладывали какой-то шов, и все дети плакали, она только всхлипывала, кланялась и говорила «спасибо». Ей тогда было два года.

— Как же вы ее воспитывали, будучи все время на съемках?

— Она оставалась с бабушкой. Но я всегда помнила о состоянии «недожитости с родителями», которое сама испытала в детстве. Как с грустью думала, что каникулы заканчиваются и надо возвращаться в Москву, считала оставшиеся до отъезда дни... Поэтому я отовсюду неслась домой, все деньги тратила на междугородние переговоры, отказывалась от ролей. Когда Наташа была совсем маленькой, я позволила себе только «Легенду о Тиле» и «Красное и черное».

— А роль бабушки вас не прельщает?

— Не знаю... Я очень ценю ауру своего дома и всех, кто в нем находится — Наташу, Володю, маму. Еще у нас живет найденный Илья Ильич Обломов. Это персидский кот, бесконечно большое существо. Моя безумная невозможность никого от себя отпустить позволяет по три раза в день давать ему лекарство уже много лет. Для меня это естественно. Я так же олержимо буду пытаться обогреть и Наташиного ребенка.

Вечерняя Москва, 2001, 24 июля, с. 4